

— Да. Судя по расстоянию, она скоро прибудет.

Ли Линъюе улыбнулась, но в душе ее охватило беспокойство: «Неужели мама обнаружила, что я тайно запасала зерно?» Она с улыбкой смотрела на мать, но императрица У больше ничего не сказала, лишь похвалила ее за труды и отпустила из дворца.

Ли Линъюе вышла. Спускаясь по каменным ступеням, она увидела знакомую фигуру — Шангуань Ванъэр, о которой она так мечтала. Поскольку они находились рядом с покоями императрицы У, Ли Линъюе не могла позволить себе слишком вольного поведения, поэтому лишь кивнула Ванъэр и, проходя мимо, легонько поцарапала ее ладонь указательным пальцем.

Шангуань Ванъэр молча сдержала улыбку, не обернувшись, и с радостью в сердце вошла во дворец вместе со служанкой, несшей документы.

□

Через два дня Су Мучжэнь въехала в город с зерном, и это сразу вызвало ажиотаж. Причиной была не только еда, но и впечатляющий вид каравана. Впереди шли телеги с зерном, которые могли соперничать с военными обозами, возглавляемые Су Мучжэнь, а сзади следовала группа крестьян, несущих свои пожитки. Видимо, они собирались уехать из города, спасаясь от голода, но, встретив караван Су Мучжэнь и узнав, что правительство будет раздавать зерно, вернулись обратно.

Ли Линъюе, стоя на городской стене, наблюдала за этим и думала, что Су Мучжэнь действительно талантлива. Она подняла руку, приказала открыть ворота и впустить караван. Когда телеги с зерном вошли в город, она отправила несколько стражников за ворота, чтобы успокоить народ, сказав, что, как только императрица обсудит ситуацию, начнется раздача, и все могут идти домой ждать.

Слова были сказаны, и теперь неважно, слушал ли их народ. Важно было то, что Ли Линъюе должна была отвести Су Мучжэнь к императрице У. Императрица У, как всегда, была хорошо осведомлена. Едва они подошли к воротам дворца, как их сразу же впустили, не требуя доклада.

Не дав им заговорить, императрица У сразу же спросила:

— Сколько примерно зерна? Хватит ли его на всех горожан?

Ли Линъюе ответила:

— Всего триста дань, этого хватит, чтобы накормить город на некоторое время.

Императрица У кивнула, подумав, что к тому времени, как это зерно закончится, из окрестностей уже привезут новое. Затем она приказала Ли Линъюе:

— Тогда раздайте его по спискам домохозяйств.

— Хорошо, я сразу же обсужу это с губернатором и начну раздачу зерна, которое вы подарили народу.

Ли Линъюе поклонилась и, взяв Су Мучжэнь, вышла.

Императрица У смотрела на спину дочери и размышляла: она не приказывала Ли Линъюе

запасать зерно, и такое количество нельзя было собрать так быстро. Значит, Ли Линъюе подготовилась заранее. Неужели дочь действительно может предсказывать судьбу? Вспомнив слова Ли Линъюе, она нахмурилась. Ли Линъюе говорила, что подарит ей большой подарок, и, видимо, это был он. Она решила насущную проблему, приписала заслугу себе и не забыла завоевать расположение народа. Эта девчонка действительно выросла.

На ее губах появилась легкая улыбка, в которой смешались гордость, беспокойство и холодная решительность.

Губы слегка шевельнулись, и в голосе императрицы У не было ни гнева, ни радости:

— Позовите Ванъэр.

□

Обсудив все с губернатором, Ли Линъюе поручила Су Мучжэнь помочь с раздачей, а сама отправилась искать Шангуань Ванъэр. Подходя к ее покоям, она вдруг заметила, что слуги выносят вещи. В ее сердце зародилось дурное предчувствие, и она спросила:

— Что вы делаете?

Служанка поспешно положила вещи и поклонилась:

— Ваше высочество, императрица приказала госпоже Шангуань переехать в павильон Чаншэн. Мы перевозим ее вещи.

Ли Линъюе нахмурилась. То, что мама переводит Ванъэр в свои покои, не было случайным решением. Она помнила, что в прошлой жизни Ванъэр переехала к императрице У незадолго до ее восшествия на престол. Тогда императрица У была занята государственными делами, и, чтобы упростить управление, она перевела Ванъэр к себе. Но сейчас... Ли Линъюе подумала, что это, вероятно, связано с ней.

Она быстро вошла во внутренние покои и увидела Шангуань Ванъэр, которая укладывала книги на столе. Ли Линъюе, охваченная тревогой, схватила ее за руку.

Только Ли Линъюе могла позволить себе такую дерзость. Шангуань Ванъэр не возражала против ее близости, остановилась и, подняв голову, мягко улыбнулась:

— Принцесса.

Ли Линъюе с беспокойством в глазах крепче сжала ее руку:

— Ванъэр, почему мама вдруг решила, чтобы ты переехала к ней?

Шангуань Ванъэр знала, что мотивы императрицы У не так просты, но все же мягко ответила:

— Принцесса, не беспокойся. В последнее время накопилось много дел, и императрица, видя, что я поздно ложусь, решила, чтобы я переехала к ней, чтобы сэкономить время на дорогу и больше отдыхать.

— Понятно.

Ли Линъюе мягко улыбнулась, но в ее глазах читалось беспокойство. Теперь, когда Ванъэр будет жить рядом с императрицей У, она будет под постоянным наблюдением, и Ли Линъюе

будет сложнее оставаться с ней наедине. Видимо, мама начала подозревать ее.

— Ваньэр...

Ли Линъюе опустила взгляд на Шангуань Ваньэр, ее глаза были полны заботы.

Шангуань Ваньэр знала, что Ли Линъюе беспокоится за нее. Она взяла ее руку и мягко погладила:

— Принцесса, я уже взрослая, я могу позаботиться о себе.

Ваньэр, как всегда, думала о ней. Сердце Ли Линъюе сжалось от боли, она улыбнулась:

— Ты уже все собрала? Я помогу тебе.

Через мгновение Ли Линъюе проводила Шангуань Ваньэр в покои императрицы У. Когда они подошли к боковому залу, они увидели саму императрицу. Та, взглянув на дочь, идущую рядом с Ваньэр, с улыбкой заметила:

— Что, Аюэ, ты не доверяешь мне, раз Ваньэр переезжает ко мне?

Хотя слова были сказаны с улыбкой, Ли Линъюе почувствовала в них скрытый смысл. Она знала, что правители склонны к подозрениям, и, улыбнувшись, быстро подошла к императрице У, взяла ее за руку и ласково сказала:

— Мама, ты шутишь. Кто же не знает, что покои императрицы — самое безопасное место в мире. Как я могу не доверять тебе, если Ваньэр будет жить здесь?

Императрица У промолчала. Она посмотрела на дочь и сказала:

— Если ты уверена, тогда иди. Зерно тоже нужно контролировать.

Ли Линъюе поняла, что это был намек матери. Мать хотела показать ей, что, даже если она может предсказывать будущее, сейчас все еще правит она. Она не позволяет Ли Линъюе слишком сблизиться с Ваньэр, и та должна подчиняться. Не стоит больше устраивать тайные дела с помощью гаданий, иначе в следующий раз все может закончиться не так просто.

Покорно опустив голову, Ли Линъюе скрыла гнев в глазах и сказала:

— Да.

Прошло всего два месяца после голода в Восточной столице, как в Чанъане произошло событие, которое обеспокоило императорскую чету. Мин Чунъянь, чиновник, пользовавшийся особым доверием императора и императрицы, был убит разбойниками. Узнав об этом, они были шокированы и сразу же приказали начать расследование, а сами вернулись из Лояна в Чанъань.

Ли Линъюе и Шангуань Ваньэр последовали за ними. На этот раз Ли Линъюе вела себя сдержанно. Она не попросила Ли Чжи разрешить ей ехать в одной карете с Ваньэр, лишь улыбнулась ей и сама села в карету, приготовленную императрицей У. Мин Чунъянь был убит, Ли Сянь скоро потеряет власть, и ее время приближается. Она была терпелива и не собиралась торопить события, разозлив мать. Ведь сейчас очень напряженное время.

Они вернулись в Чанъань, и, как только прибыли во дворец Дамин, императрица У сразу же

вызвала чиновников, чтобы узнать причину смерти Мин Чунъяня. Чиновники сообщили, что он был убит разбойниками, но преступников так и не нашли. Такой результат явно не удовлетворил императрицу У.

С мрачным выражением лица она обдумывала последние события и вдруг поняла, что смерть Мин Чунъяня не была случайной. Разбойники в Чанъане не были настолько смелы, чтобы убивать чиновника на глазах у всех. Здесь что-то не так.

Она благоволила Мин Чунъяню, потому что он был не только красив, но и умел гадать и предсказывать судьбу, а также знал, как ей угодить. Однако чиновники при дворе не были столь благосклонны к нему. Они считали его шарлатаном, недостойным их внимания, и многие из них были сторонниками Ли Сяня.

— Минъюнь?!

Императрица У прищурилась. Она вспомнила, как когда-то попросила Мин Чунъяня погадать на своих сыновей, и он сказал, что из всех только Ли Сянь не способен управлять страной. Неужели это он, затаив обиду, убил Чунъяня?

<http://bllate.org/book/17694/1651786>